DOI 10.51522/2307-0382-2021-232-9-23-34

УДК 343,13; 343.82

Н. Г. ШУРУХНОВ

главный научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор. ORCID ID: 0000-0003-1132-760X

Москва

NIKOLAI G. SHURUKHNOV

Chief Researcher of the Research Center-3 of the Federal Governmental Institution «Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia», Doctor of Law, Professor. ORCID ID: 0000-0003-1132-760X

Moscow

Составляющие организационно-правового механизма использования режимных мероприятий при расследовании преступлений в исправительных учреждениях

Components of the organizational and legal mechanism for the use of security measures in the investigation of crimes in correctional institutions

Аннотация. В статье рассматривается производство режимных мероприятий, обеспечивающих процесс расследования преступлений, совершенных осужденными в период отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительных учреждениях. Обозначаются их отдельные наименования, особенности производства, предписанные федеральными законами и нормативными правовыми актами Минюста России и ФСИН России. Показана их роль в получении информации, которая способствует планированию расследования, поиску мест происшествий, которые не удалось установить дознавателю, следователю, обнаружению следов преступления, вещественных доказательств, осуществлению в одних случаях их охраны, в других – изъятия по правилам, приближенным к требованиям Уголовно-процессуального кодекса Российской

Abstract. The article analyzes the implementation of security measures that ensure the process of investigating crimes committed by convicts during the period of serving a sentence of imprisonment in correctional institutions. Their individual names, specific features, prescribed by federal laws and regulatory legal acts of the Ministry of Justice of Russia and the Federal Penitentiary Service of Russia are indicated. The article shows their role in obtaining information that contributes to the planning of the investigation, the search for places of incidents that could not be established by the interrogator or the investigator, the detection of traces of the crime, material evidence, the implementation in some cases of their protection, in others - their seizure according to the rules approximated to the requirements of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Substantial attention is paid to the con-

Федерации. Значительное внимание уделяется рассмотрению принципов проведения режимных мероприятий в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества. Ставится вопрос о признании изъятых в качестве вещественного доказательства по правилам, установленным федеральным законом. Подход к проблеме обеспечения процесса расследования преступлений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы, с параллельным производством режимных мероприятий, предложенный в данной статье, приближен к идеям заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Константина Константиновича Горяинова, который был приверженцем проблемы оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Ключевые слова: Константин Константинович Горяинов, оперативно-розыскные мероприятия, исправительные учреждения, осужденные, преступления, расследование, режимные мероприятия.

sideration of the principles of conducting security measures in institutions that provide isolation from society. The issue is raised about the recognition of the seized items as material evidence according to the rules established by federal law. The approach to the problem of ensuring the process of investigating crimes committed by convicts in prisons, with the parallel implementation of security measures, proposed in this article, is close to the ideas of Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor Konstantin Konstantinovich Goryainov, who was an adherent of the problem of operational search support for the investigation of crimes committed in the institutions of the penitentiary system of the Russian Federation.

Key words: Konstantin Konstantinovich Goryainov, operational-search measures, correctional institutions, convicts, crimes, investigation, security measures.

12.00.12 Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность (юридические науки)
Forensics; forensic expert activity; operational search activity (legal sciences)

Уголовное судопроизводство – специфическая познавательная деятельность, строго регламентированная уголовно-процессуальным законодательством. Только при производстве следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных его нормами, уполномоченные субъекты осуществляют сбор доказательств. Это аксиома, предписанная нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) [1].

Если из уголовного судопроизводства выделить досудебное производство – процесс расследования, в ходе которого устанавливаются обстоятельства, подлежащие доказыванию (статья 73 УПК РФ), то можно привести еще одну аксиому. Любое расследование использует сведения, полученные при производстве различных не-

процессуальных мероприятий, информацию, имеющую ориентирующее значение. Результаты реализуемых мероприятий, не являющихся средствами уголовно-процессуальной деятельности, непосредственно не относятся к числу доказательств даже в тех случаях, когда их осуществление регламентируется другими федеральными законами. В этой связи уместно привести положения статьи 89 УПК РФ, которые запрещают «использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам...». А они не могут отвечать обозначенным требованиям, так как получены с помощью других средств, иными субъектами, по другим правилам.

Однако не вопреки, а согласно нормам закона есть два пути использования

результатов непроцессуальных действий (мероприятий) в процессе расследования:

1) ориентирующие данные, которые могут быть основанием выдвижения следственных версий, планирования расследования, принятия мер к обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства, минимизации противодействия процессу расследования. Характеризуя процесс раскрытия преступлений, совершенных лицами, имеющими противоправный опыт, заслуженный деятель науки России, доктор юридических наук, профессор К. К. Горяинов справедливо указывал, что «без проведения оперативно-розыскных мероприятий в сложившейся следственной ситуации обойтись невозможно» [2];

2) доказательства, иные документы, «если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств», подлежащих доказыванию (статья 84 УПК РФ). Данная проблема обстоятельно освещалась на страницах юридической печати такими известными учеными, как А. В. Агутин, А. И. Глушков, К. К. Горяинов, В. Н. Григорьев, А. П. Гуляев, Е. А. Доля, О. В. Мичурина, А. В. Победкин, А. С. Подшибякин, А. Б. Соловьев, О. В. Химичева.

Ориентируясь на специфическую обстановку расследования преступлений, совершенных осужденными в исправительных учреждениях, следует еще раз сознательно подчеркнуть высказывание К. К. Горяинова о том, что в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, раскрыть преступление без использования результатов оперативно-розыскных мероприятий не представляется возможным. Это также аксиома, равно как и утверждение о том, что режимные мероприятия, правовая основа которых заложена Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации, сопровождают рассле-

дование каждого совершенного в местах лишения свободы преступления [3, 4]. Однако они по объективным причинам применительно к процессу расследования в юридической литературе освещены недостаточно. Это объясняется тем, что режимные мероприятия реализуются в особой обстановке, они факультативны по отношению к процессу расследования. Их содержание синтетично: содержит рекомендации по использованию тактических приемов, технических, информационно-технических (видеорегистраторов – стационарных, переносных), электронных средств контроля над обстановкой и поведением осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Такая содержательная интеграция информационных и технических данных с тактическими приемами позволяет получать значительный комплекс информации, которая при умелом использовании в расследовании совершенных преступлений позволяет нарастить познания о событии прошлого.

Результативность и объективность производства режимных мероприятий напрямую зависят от того, как при их проведении реализуются тактические рекомендации, направленные на всесторонность контроля обстановки, поведения осужденных, видеозаписи всего происходящего. А также целенаправленность использования информации, полученной оперативно-розыскным путем [5] и реализуемой для пресечения противоправной деятельности, внезапной фиксации намерений лиц, отбывающих наказание, сохранения следов преступления, обстановки места происшествия, вещественных доказательств, неразглашения полученных сведений.

Предметом данной статьи являются материалы (содержание) комплекса законодательных и нормативных правовых актов Российской Федерации, которые определя-

ют содержание режима отбывания наказания в виде лишения свободы, правовую основу производства режимных мероприятий. Режимность в исправительных учреждениях предназначена для создания предписанных законами условий жизнедеятельности осужденных [6]. Такой особый порядок пронизывает все сферы функционирования исправительного учреждения (далее также – ИУ): санитарно-бытовую, культурно-просветительскую, производственную, питания, отдыха, взаимоотношения содержащихся в нем лиц между собой, с родственниками, а также с представителями администрации. Существующая всеобъемлющая режимность исправительного учреждения определяет время, персонафикацию осужденных, пребывающих в определенных местах (помещение отряда, локальный участок, школа, производственные цеха, участки). Это, с одной стороны, детерминирует место, время, способ совершения преступления, используемое орудие, очевидцев, пострадавших. С другой – режимность ИУ в определенной мере обуславливает типизацию помещений, зданий, сооружений, территории, проведение всех осуществляемых мероприятий. Перечисленное, в свою очередь, позволяет инспекторам отдела безопасности при оказании помощи дознавателю, следователю в расследовании совершенного преступления (по горячим следам) сразу представить обстановку совершения преступления, его участников, очевидцев, орудия, используемые для достижения преступного результата (в зависимости от характера противоправного деяния).

Режимность мест лишения свободы регламентируется Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации, нормативными актами федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государствен-

ной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации. Так, в соответствии с частью 5 статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) осужденные, а также помещения, в которых они проживают, могут подвергаться обыску, а их вещи – досмотру [7]. Часть 6 статьи 82 УИК РФ закрепляет право администрации ИУ производить досмотр находящихся на территории ИУ и на прилегающих к нему территориях, на которых установлены режимные требования, лиц, вещей, транспортных средств, а также изымать запрещенные вещи и документы. Аналогичная правовая основа производства режимных мероприятий заложена в Законе Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [8].

Приказ Минюста России от 16.12.2016 № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» [9] конкретизирует законодательные положения. В частности, пункт 6 говорит о личном обыске осужденных, прибывающих в ИУ, досмотре и взвешивании принадлежащих им вещей. Пункты 43–48 устанавливают правовые основы и процедуры изъятия у осужденных запрещенных к использованию в ИУ вещей, регламентируют принятие решений соответствующими должностными лицами. Пункт 77 устанавливает возможность досмотра граждан, прибывших на свидания, а также их одежды и вещей. Пункт 97 предусматривает вскрытие и досмотр содержимого посылок, передач или бандеролей.

В 2020 году в результате проведения обысков и досмотров было изъято 42 601,418 г наркотических средств, 66 355 средств связи, 7 725 колюще-режущих предметов [10].

Приказ Минюста России от 20.03.2015 № 64 «Об утверждении Порядка проведения обысков и досмотров в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы и прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования» [11] регламентирует производство режимных мероприятий внутри учреждения – обыск, досмотр зданий, сооружений, помещений, которые обеспечивают производственную деятельность ИУ (в зависимости от его характера) и жилищно-бытовые, учебные, санитарные, воспитательные, режимные условия пребывания в местах лишения свободы, а также за его пределами на ограниченной территории, на которой расположены помещения, сооружения, предназначенные для обеспечения разнообразной жизнедеятельности учреждения, и где может пребывать определенная категория осужденных (которым предоставлено право передвижения без конвоя или сопровождения).

В соответствии с приказом Минюста России от 03.09.2007 № 178 «Об утверждении Положения о режимных требованиях на территории, прилегающей к учреждению, подведомственному территориальному органу уголовно-исполнительной системы» [12] администрация учреждения вправе осуществлять следующие режимные мероприятия:

а) ограничивать или запрещать движение транспорта, не допускать граждан на режимную территорию или обязывать их там остаться либо покинуть ее;

б) осуществлять досмотр и обыск лиц, их вещей, транспортных средств, а также изымать запрещенные вещи и документы, перечень которых устанавливается законодательством Российской Федерации и Правилами внутреннего распорядка учреждений;

в) составлять протоколы об административных правонарушениях, осуществ-

лять административное задержание и применять другие предусмотренные законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях меры;

г) применять физическую силу, специальные средства, газовое и огнестрельное оружие в порядке и в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации» [11]. При проведении обысковых мероприятий в 2020 году на режимной территории, прилегающей к учреждению, было изъято 4 613,859 г наркотических средств, 9 246 средств связи, 23 колюще-режущих предмета [10].

Режимность деятельности исправительных учреждений предполагает использование аудиовизуальных, электронных и иных средств надзора (часть 1 статьи 83 УИК РФ). Стационарные инженерно-технические средства надзора и контроля (в отдельных случаях, исходя из назначения, их именуют пассивными и активными) устанавливаются в местах, где в силу решения различных вопросов предполагается скопление осужденных, а также там, где возможны противоправные действия, связанные с применением насилия, совершением побега. К примеру, продуманная установка средств видеофиксации должна исключать невидимые участки (мертвые зоны), а представители персонала ИУ должны иметь при себе постоянно работающие переносные портативные видеорегистраторы, способные фиксировать возможные противоправные действия со стороны осужденных. При этом потоковая информация стационарного видеорегистратора хранится на сервере 30 суток, а затем автоматически уничтожается.

Сравнительно-правовое исследование приведенных правовых норм, анализ организационных положений, объяснение явления со ссылкой на другой вывод, кото-

рый предшествует ему и порождает данное явление (метод причинных объяснений) [13], а также обработка официальных данных статистическими методами позволяют сделать следующий вывод. Режимные мероприятия осуществляются в повседневной жизни исправительного учреждения, в том числе и тогда, когда ведется расследование совершенного преступления, и позволяют интенсифицировать это направление деятельности уполномоченных должностных лиц. Другими словами, как факультативно относящиеся к процессу расследования режимные средства обеспечивают процесс и, в частности:

1. Создают предпосылки информационно-объективных условий деятельности участников уголовного судопроизводства и, прежде всего, для субъектов расследования. Всякий раз после совершения преступления следует обеспечить максимально возможную изоляцию потерпевшего, очевидцев, подозреваемого друг от друга и от основной массы осужденных, с дальнейшим оперативным сопровождением всех перемещенных. В противном случае их скопление в одном отряде дает возможность обмениваться информацией, совместно выбирать единую линию поведения. Следует исключить контакты (в том числе и при реализации распорядка дня: вывод на работу, в столовую) с лицами, способными оказать неправомерное воздействие на пострадавшего, очевидцев. Решение этих вопросов позволяет:

- минимизировать непосредственное и опосредованное воздействие заинтересованных лиц на потерпевшего и очевидцев;
- получать объективные сведения;
- рассчитывать на получение показаний от очевидцев;
- дезориентировать отбывающих наказание в обстоятельствах совершения преступления и процессе его расследования.

2. Интенсифицируют производство отдельных следственных действий, в первую очередь тех, которые связаны с обнаружением материальных следов и вещественных доказательств. К примеру, это может относиться к поиску других мест происшествий, обнаружению следов, оставленных за пределами места преступления, установлению местонахождения вещественных доказательств, которые были спрятаны, переданы другим осужденным, выброшены в пределах значительной территории (производственного цеха). Предварительно проведенный режимный обыск осужденных, а также помещений, в которых они проживают, досмотр вещей интенсифицируют процесс проведения осмотра места происшествия, отдельных предметов, документов, придадут таким следственным действиям целенаправленность, конкретность и, самое главное, результативность, экономят время субъекта преступления, в силу этого снижают объем информации, которая может стать достоянием значительного количества осужденных.

Инспекторы отдела безопасности ИУ (отдела режима и надзора следственного изолятора) в процессе оказания помощи дознавателю, следователю в раскрытии преступления (осуществляя обыск помещений, досмотр вещей осужденных, проводя личный обыск в целях поиска вещественных доказательств), как показывает практика, могут столкнуться с двумя типичными ситуациями, разрешение которых должно осуществляться следующим образом:

- если в процессе личного обыска у осужденного обнаружен объект, имеющий отношение к расследуемому преступлению, то инспекторы самостоятельно, по правилам, установленным УИК РФ, должны немедленно его изъять, произвести видеофиксацию (фотофиксацию), описать в акте изъятия, удостоверить подписями

личными и присутствующих лиц, соответствующим образом упаковать и передать следователю. Проведенные мероприятия и результаты, полученные непосредственно в соответствии с действующим УПК РФ, доказательств в уголовное дело не приносятся. В таком случае дознавателю, следователю необходимо будет провести комплекс следственных действий: допросить инспекторов ИУ, проводивших личный обыск, присутствовавших при этом лиц, осужденного, у которого был обнаружен данный предмет, провести его осмотр в соответствии с требованиями УПК РФ и криминалистическими рекомендациями, предъявить для опознания и решить вопрос о приобщении в качестве доказательства к материалам уголовного дела;

– если обнаружен предмет со следами преступления или орудие преступления, то инспекторы отдела безопасности (отдела режима и надзора) должны произвести видеオフィксацию (фотофиксацию), оповестить дознавателя, следователя (находящегося в распоряжении ИУ в связи с расследованием преступления) и до его прибытия обеспечить надежную охрану находки. По прибытии субъекта расследования действовать в соответствии с его указаниями.

3. Способствуют получению сведений, представляющих интерес для планирования расследования, выработки тактических приемов производства следственных действий с участием лиц, состоящих на профилактических учетах (с криминальными замыслами, идеями создания преступных группировок, получения повышенного статуса в воровской иерархии). Комплекс сведений может сосредоточиваться в материалах служебных расследований нарушений осужденным режима отбывания наказания. Одновременно они (при соответствующем изъятии) могут выступить как документы, допускаемые в

качестве доказательств, при условии, что изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, перечисленных в статье 73 УПК РФ.

4. Обеспечивают безопасность отдельных осужденных, в той или иной мере причастных (прикосновенных) к совершению преступления или участвующих в уголовном судопроизводстве. В 2020 году по причине угрозы жизни и здоровью в безопасное место (штрафной изолятор, помещение камерного типа, единое помещение камерного типа, следственный изолятор, помещение, функционирующее в режиме следственного изолятора, исправительная колония) было переведено 3 706 человек [10] (заметим, что в подавляющем большинстве случаев это не связано с процессом расследования).

5. Дезориентируют лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, по поводу производства расследования. Производство режимных мероприятий осужденными связывается с повседневной жизнедеятельностью учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества. Такие мероприятия воспринимаются основной массой осужденных как обыденные, не сигнализирующие о необходимости осуществления каких-то экстренных, особых, чрезвычайных мер, направленных на наиболее тщательное сокрытие предметов, вещей и объектов, имеющих отношение к криминальной деятельности. Практика показывает, что появление дознавателя, следователя на территории места лишения свободы всегда рассматривается осужденными как сигнал к активным действиям по сокрытию (уничтожению) следов преступной деятельности или же к повышению готовности осуществления таких действий в случае производства следователем обыска, выемки. Совершение и расследование в ИУ преступления

вносят разнообразие в жизнь отбывающих наказание, а процесс расследования – в особенности. Одних притягивает житейский интерес, других – получение профессиональных знаний, третьих – возможность корректировки поведения отдельных участников уголовного судопроизводства.

Расследование преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях, имеет свою специфику, и всякий раз у дознавателя, следователя возникают проблемные вопросы и ситуации. Первой из таких проблем является прямое игнорирование дознавателя, следователя, так как общение с ним для значительного числа осужденных является запретом в соответствии с понятием, которому следуют осужденные, придерживающиеся неофициальных норм поведения. В противном случае это – позор, презрение самого себя и, главное, со стороны других заключенных, которые приоритетными для себя считают воровские установки. Сотрудничество с должностными лицами, осуществляющими расследование, может повлечь куда более вредные последствия для такого осужденного: лишение определенного статуса, перевод (опущение) в другую страту, причинение вреда здоровью, лишение жизни.

Бывают случаи, когда преодолеть это не представляется возможным, и принудительное доставление осужденного в кабинет, где размещается дознаватель, следователь, и даже инициативное посещение субъектом расследования помещения штрафного изолятора (ШИЗО), помещения камерного типа (ПКТ) желаемого результата не приносят. Осужденный категорически отвергает такое общение, срывает приверженность к неофициальным нормам поведения, «отказ от сотрудничества с администрацией, солидарность и дисциплина для тех, – указывал профессор К. К. Горяинов, – кто придерживается традиций и обы-

чаев» [14]. Результативным может быть сочетание оперативно-розыскных, режимных мероприятий, на основе которых принимается уголовно-процессуальное решение об избрании меры пресечения – содержание под стражей и перевод подозреваемого в помещение, функционирующее в режиме следственного изолятора (ПФРСИ), или в следственный изолятор, в зависимости от имеющихся возможностей (территориального расположения, наличия соответствующих мест). Применительно к приведенному может сработать условие удаленности: подозреваемый убывает из-под опеки окружения исправительного учреждения. При отсутствии осужденных отрицательной направленности (лидеров и членов организованных преступных групп) создается иная атмосфера, которая может способствовать получению объективной информации о совершенном преступлении. В данном случае мы имеем в виду и сведения, получаемые с помощью производства следственных действий, и информацию, которая может быть результатом реализации оперативно-розыскных сил, средств и методов. Пребывание в другой обстановке через определенный промежуток времени раскрепощает подозреваемого, и он, хотя бы в деталях, начинает делиться с сокамерниками произошедшим или задает вопросы, выяснение которых указывает на отдельные обстоятельства совершенного преступления.

Режимные требования позволяют администрации ИУ перемещать или оставлять осужденных в пределах общежития, производственных цехов, жилых или производственных зон и тем самым создать надлежащие условия для осуществления расследования, использования возможностей различных технических средств.

Целенаправленные режимные мероприятия обеспечивают безопасность участникам расследования, порядок ис-

полнения и отбывания лишения свободы, охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор, исполнение возложенных на них обязанностей. А также направлены на реализацию их прав и законных интересов, личной безопасности осужденных и персонала, раздельного содержания разных категорий осужденных, различных условий содержания в зависимости от вида ИУ (часть 1 статьи 82 УИК РФ).

Производство режимных мероприятий, как уже указывалось, интенсифицирует производство отдельных следственных действий (вербального и невербального характера). Прежде всего, это связано с поиском и изъятием орудий совершения преступления, предметов, средств и веществ, противоправных посягательств. Следует сказать, что как собственный противоправный опыт, так и преступная деятельность бывших сокамерников осужденных, с которыми совместно проживали в помещении одного отряда, содержались в одной камере ШИЗО, ПКТ, работали на одном производственном участке, обучались в школе или профессиональном училище, подсказывают, каким образом следует осуществлять преступление. Поэтому орудия преступления, вещественные доказательства либо уничтожаются, выбрасываются, либо передаются другим осужденным, которые самостоятельно определяют судьбу таких предметов. Чтобы разрешить возникшие ситуации, на помощь уголовно-процессуальным средствам расследования приходят режимные мероприятия.

Режимные мероприятия как автономное направление в расследовании преступлений должны организовываться и осуществляться на основе определенных принципов, которые придают им обоснованный, наступательный, заверченный характер, позволяют получить значительный объем информации, способствующий

раскрытию совершенного преступления, расследование которого уже ведется. К их числу относятся:

1. Законность осуществления режимных мероприятий, их базирование на конституционных положениях, уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации, нормативных правовых актах Минюста России, ФСИН России. Специально укажем, что администрация исправительного учреждения вправе использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства в целях получения необходимой информации о поведении осужденных (статья 83 УИК РФ), но при этом в ее обязанности входит уведомление (под роспись) осужденных. Законодатель, уполномочивая администрацию ИУ на производство личного обыска (этическое положение – осуществление лицами одного пола), возвел его в норму закона, которая должна неукоснительно исполняться (часть 5 статьи 82 УИК РФ).

2. Активность в получении информации, характеризующей общую обстановку в ИУ, отдельном отряде, направленность поведения конкретных группировок и отдельных осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Субъекты производства режимных мероприятий не должны занимать выжидательной позиции в выполнении предписанного им регламента. Они должны действовать наступательно, осуществляя сбор и предварительную проверку информации, необходимой для раскрытия и расследования преступления, поиска объектов, лиц (временно укрывшихся на территории ИУ), причастных к его совершению. Им необходимо постоянно конкретизировать свои знания о процессах и взаимоотношениях, происходящих в среде осужденных, расположении зданий, сооружений, отдельных мест, где могут быть совершены противоправные

деяния, своевременно прогнозировать и оценивать режимную ситуацию, вырабатывать и своевременно принимать упреждающие режимно-тактические решения.

3. Плановость режимной деятельности при обеспечении расследования конкретного преступления предполагает единство целей расследования и осуществления режимных мероприятий. Если для расследования важно установить расположение места происшествия (мест происшествий), где могут быть следы преступления, то режимный осмотр должен преследовать именно эту цель. Так, осужденный К., самостоятельно прибывший на пропускной пункт больницы, расположенной на территории ИУ, не сказав ни слова контролеру, упал и, не приходя в сознание, скончался. В области левой лопатки К. было обнаружено проникающее в сердце ранение. Своевременно проведенный режимный осмотр позволил установить профессиональное училище, класс, в котором находился К., место, где были причинены телесные повреждения, путь следования в больницу, участок асфальтированной дорожки, где он сделал остановку с попыткой снять с себя верхнюю одежду. Проведенные мероприятия позволили определить места, с которых можно было наблюдать за происходящим, категорию осужденных, которые в это время там находились, и спрогнозировать места, куда могло быть выброшено орудие преступления*. Только при условии постановки определенной цели, тщательно продуманных и реализованных режимных мероприятий, согласованных с субъектом расследования и начальником учреждения, можно рассчитывать на получение положительного результата.

4. Комплексность предполагает действенное взаимодействие инспекторов отделов безопасности и оперативных

уполномоченных оперативно-розыскных подразделений, которое обеспечивает реализацию режимных мероприятий, сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности с обоснованной и целенаправленной поддержкой техническими, информационно-технологическими средствами, в том числе и специальными.

5. Научность обязывает субъектов реализации режимных мероприятий использовать современные средства и рекомендации, которые, с одной стороны, интенсифицируют процесс их производства, с другой – относятся к числу уже апробированных практикой, в результате чего получены положительные результаты. Реализация режимных мероприятий должна базироваться на эвристическом подходе соответствующих должностных лиц. Выбор тактических и технических приемов, информационно-технических средств разнообразит их производство, на них не могут рассчитывать осужденные, прорабатывая свое криминальное и посткриминальное поведение.

Достаточность сил и средств, планируемых для решения режимной задачи:

- перемещения контингента из помещений нескольких отрядов в расположение клуба ИУ (так, чтобы ни один из них не уклонился в пути следования);
- размещения участников преступления и очевидцев в отдельных помещениях;
- производства многосторонней видеофиксации как внутри помещений, так и на территории ИУ;
- охраны мест происшествий, исключающей внесение в них изменений, уничтожение следов, вещественных доказательств, орудий преступления.

6. Соответствие интенсивности обеспечивающих режимных мероприятий характеру расследуемого преступления, степени опасности субъекта преступления. Чем опаснее по характеру и масштабу

* Личный архив автора.

противоправное деяние, тем выше количество подозреваемых с возрастающим объемом необходимой информации о каждом из них и обстоятельствах причастности к преступлению, тем больше потребуется помещений для содержания задержанных, их рассредоточения, исключающего предварительный сговор, осмысление приемов противодействия расследованию.

7. Использование максимального количества источников объективной информации. Речь в данном случае идет не только о лицах, но и об информационно-технических средствах. Укажем, что возникает необходимость устанавливать аудиовизуальные

средства таким образом, чтобы осужденные не имели возможности вывести их из строя, уничтожить при массовых беспорядках и подобных преступлениях. В целях фиксации роли конкретных осужденных в перечисленных преступлениях желательно использовать беспилотные летательные аппараты [15]. Фиксация обстановки, действий конкретных осужденных позволит установить их роль в противоправной деятельности, с последующим ее анализом. Проведение экспертных исследований позволит предъявить конкретные обвинения осужденным, совершавшим определенные действия.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Бажанов С. А., Горяинов К. К., Исиченко А. П. Оперативно-розыскная деятельность в уголовно-исполнительной системе: расширенный комментарий к статье 84 УИК РФ. М., 2011. С. 40.

3. Аверкин С. Д. Использование результатов режимных мероприятий (досмотра и обыска), проводимых в исправительных учреждениях, в расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2009. 231 с.

4. Гришин Д. А., Шурухнов Н. Г. Практические рекомендации по проведению обысков и досмотров, осуществлению изъятия запрещенных предметов, являющихся орудиями преступлений, в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы : практические рекомендации. Книга 151. Рязань, 2018. 18 с.

5. Горяинов К. К. Оперативно-розыскная деятельность в системе исполнения и отбывания уголовных наказаний // Общество и право. 2013. № 4 (46). С. 154–157.

6. Южанин В. Е. Режим лишения свободы и средства его обеспечения: определение и различие // Вестник Кузбасского института. 2017. № 4. С. 102–110.

7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 11.06.2021). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

8. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон Рос. Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 (последняя редакция). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

9. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений : приказ Минюста России от 16.12.2016 № 295 (ред. от 29.01.2021). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

10. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы. 2020 : информационно-аналитический сборник. Тверь, 2021. С. 48–50. Документ опубликован не был.

11. Об утверждении Порядка проведения обысков и досмотров в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы и прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования : приказ Минюста России от 20.03.2015 № 64 (ДСП). Доступа нет.

12. Об утверждении Положения о режимных требованиях на территории, прилегающей к учреждению, подведомственному территориальному органу уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 03.09.2007 № 178. Доступ из СПС «Гарант».

13. Рузавин Г. И. Методология научного познания : учебное пособие для вузов. М., 2009. С. 146.

14. Горяинов К. К. Оперативно-розыскная деятельность в обеспечении пенитенциарной безопасности // Вестник Самарского юридического института. 2014. № 1 (12). С. 14–21.

15. Колотушкин С. М., Румянцев Н. В., Шамсунов С. Х. К вопросу об использовании беспилотных летательных аппаратов для обеспечения охраны и надзора за осужденными. Новокузнецк : Кузбасский институт ФСИН России. 2018. № 6 (10). С. 84–91.

1. Criminal-Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 01.07.2021). Access from Legal Reference System «Consultant Plus».

2. Bazhanov, S. A., Goryainov, K. K., Isichenko, A. P. (2011) *Operational-search activity in the penal system*: extended commentary to Article 84 of the RF PEC. Moscow, p. 40.

3. Averkin, S. D. (2009) *The use of the results of security measures (inspection and search) carried out in correctional institutions in the investigation of crimes* : thesis ... of Candidate of Law. Lyubertsy, p. 231.

4. Grishin, D. A., Shurukhnov, N. G. (2018) *Practical recommendations for conducting searches and examinations, carrying out the seizure of prohibited items that are instruments of crime in correctional institutions of the penal system* : practical recommendations. Volume 151. Ryazan, p. 18.

5. Goryainov, K. K. (2013) Detective activity in the system of execution and serving of criminal sentences // *Society and Law*. 4 (46), 154–157.

6. Yuzhanin, V. E. (2017) The regime of deprivation of liberty and the means of security: definition and distinction // *Bulletin of the Kuzbass Institute*. 4, 102–110.

7. The Criminal and Executive Code of the Russian Federation of 08.01.1997 No. 1-FZ (as amended on 06.11.2021). Access from Legal Reference System «Consultant Plus».

8. On Institutions and Bodies Executing Criminal Sentences of Imprisonment : The Law of the Russian Federation dated 21.07.1993 No. 5473-1 (latest version). Access from Legal Reference System «Consultant Plus».

9. On approval of the Internal Regulations of Correctional Institutions : Order of the Ministry of Justice of Russia No. 295 dated 16.12.2016 (as amended on 29.01.2021). Access from Legal Reference System «Consultant Plus».

10. Key performance indicators of the penal system of the Federal Penitentiary Service of Russia 2020 : information and analytical collection. Tver, 2021. pp. 48–50.

11. On the approval of the Procedure for conducting searches and examinations in correctional institutions of the penal system and adjacent territories, in which regime requirements are established : Order of the Ministry of Justice of Russia dated 20.03.2015 (for official use only). No access.

12. On the approval of the Regulations on security requirements in the territory adjacent to the institution subordinate to the territorial body of the penal system : Order of the Ministry of Justice of Russia dated 03.09.2007 No. 178. Access from Legal Reference System «Garant».

13. Ruzavin, G. I. (2009) *Methodology of scientific knowledge: a textbook for universities*. Moscow, p. 146.

14. Goryainov, K. K. (2014) Detective activity in ensuring prison security // *Bulletin of the Samara Law Institute*. 1 (12), 14–21.

15. Kolotushkin, S. M., Rumyantsev, N. V., Shamsunov, S. Kh. (2018) On the use of unmanned aerial crafts to ensure the security and supervision of convicts. Novokuznetsk : *KI of the FPS of Russia*. 6 (10), 84–91.